

ДАРИНА РОММ

Истинная
ПРОБЛЕМА
СУРОВОГО
ДРАКОНА

Дарина Ромм

Истинная проблема сурового дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72850502

SelfPub; 2025

Аннотация

Я всего лишь мечтала о сильном мужчине и ребёнке. Пожалуйста, все сбылось. Вот только мужчина меня ненавидит, за малышом охотится убийца, а моя жизнь превратилась в квест на выживание в чужом мире. Смогу ли я выпутаться из трудной ситуации и спасти невинного ребенка? И получится ли смягчить сердце сурового дракона, считающего меня преступницей?

В книге нас ждут:

Отчаявшаяся (и отчаянная) попаданка

Суровый дракон, не верящий в любовь

Очаровательный малыш, которого надо спасти из лап его дядюшки-убийцы.

Приключения, юмор и любовь

Содержание

Пролог 1	4
Пролог 2	6
1. 1. Другой мир – это всегда что-то новенькое	11
1/1	15
1/2	18
1/3	21
2. Лес не место для прогулок приличным барышням	26
2/2	33
3. Надо же, какой страшный мужчина! А прикидывался приличным человеком...	37
3/1	42
3/2	47
4. Страшный мужчина и мои планы на будущее	50
4/1	55
4/2	60
5. Сила богатых в их характере.	65
5/1	69
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Дарина Ромм

Истинная проблема сурового дракона

Пролог 1

– Поймать и привести ко мне! И чтобы ни один волосок с её головы не упал: девка тоже нужна мне живой, – проорал мужской голос, и за спиной у меня затрещали кусты.

В полном отчаянии я побежала еще быстрее, хотя легкие уже рвало от нехватки воздуха. Но страх за себя и ребенка подгонял, заставляя забыть об усталости. Я бежала и бежала, лес вдруг расступился, и я выскочила на край глубокого ущелья с бурлящей на дне мутной рекой.

В ужасе я завопила и попыталась затормозить, чтобы не свалиться вниз. Подошвы заскользили по мокрой траве, и, ногами вперед, я полетела на землю.

Шлёпнулась, отбив себе всё, что можно, и по инерции проехала на спине несколько метров, остановившись на самом краю. Лежала и, прижимая к себе продолжавшего вопить малыша, с ужасом смотрела, как небо надо мной накрывает что-то черное и огромное.

Раздался шум, словно захлопали гигантские, размером с

парашют, крылья. Затем – мощный порыв ветра, едва не столкнувший меня с обрыва, и испуганный рев десятка мужских глоток:

– Драко-он! Уходим! Живо!

Тут я подумала, что в соответствии с жанром пришло время потерять сознание, и закрыла глаза. Ребёночек решил меня поддержать и тоже замолк. Только продолжил возиться в своём одеяльце, из-под которого потекло что-то тёпленькое...

Так мы и лежали: писающий на меня младенец и я, делающая вид, что в обмороке. Лежали, лежали, пока незнакомый мужской голос не рявкнул над нами:

– Тамила, вставай! Я знаю, что ты притворяешься.

Пролог 2

Незадолго до этого. Наш мир

Говорят, увольнение – это лучшее, что может с вами случиться. Когда вас увольняют, вы перестаете толочь в ступе воду и начинаете что-то менять в жизни... Правда, мне казалось, что я и так не сижу на попе ровно, но Вселенная решила, что этого недостаточно...

– Ты уволена! – визгливо выкрикнул Альберт Альбертович, генеральный директор компании.

– За что?! – изумилась я.

– Тамила, меня достало твое нахальное поведение и наплевательское отношение к субординации. Я тебя предупреждал, что еще одна твоя выходка, и ты пойдешь на биржу труда!

– Какая выходка? – я все равно ничего не понимала.

– Какая?! Какая?! – большой босс ростом метр шестьдесят уперся пухлыми ладошками в стеклянную столешницу и подался вперед. Брызгая слюной, завизжал:

– Кто вчера сказал Андрею Германовичу, что он осел?!

– Андрей Германович вчера пытался продать нам три вагона некондиции по цене премиум-класса и заявлял, что я ничего не понимаю в своей работе! – я уперлась ладонями в стол с другого края и тоже подалась вперед. Слюной, правда,

брызгать не стала, нечего добро разбазаривать.

– Да, он погорячился, – неожиданно согласился Альберт Альбертович. – Но ты не имела права говорить ему таких слов.

– Я должна была проглотить оскорбления в духе «курица не птица, баба не человек»? Закрывать глаза на то, что он назвал меня идиоткой и подзаборной швалью?! Осел – это просто цветочки по сравнению с тем, кто он на самом деле!

– Ты знаешь, чей он сын?! – взвыл начальник.

– Депутата Синичкина, – фыркнула я. – И что?

– То! – Альберт Альбертович поднял пухлый, похожий на сардельку указательный палец. – Сегодня он звонил мне! Синичкин!

– И что?

– И то! Теперь у нас проблемы! Ты уволена, Тамила. Две недели можешь не отрабатывать. Все, убирайся, видеть тебя не могу!

Из офиса я вышла на подгибающихся ногах и с маленькой коробкой в руках. В ней, как попало сваленные, лежали кружка с надписью «8 Марта», две новые упаковки колготок, старенький калькулятор, керамическая собачка, подарок нашего айтишника Славика, и начатая пачка красного чая.

Вот и все, что осталось у меня от шести лет, отданных компании «Строй и Ка». Еще небольшая сумма, поступившая на карту, и сочувствующие шепотки коллег за спиной. Негусто...

– Здравствуй, Тамила, – поприветствовала меня пожилая соседка, сидевшая на лавочке у подъезда. – У тебя что-то случилось?

– Добрый день, Изалия Модестовна. У меня все в порядке, – вежливо поздоровалась я. Мысленно добавила: "Не считая того, что теперь я безработная", – и собралась пройти мимо.

Неожиданно старушка привстала и крепко ухватила меня за локоть. Потянула за собой на лавку:

– Садись-ка, дорогая, и все Расскажи бабушке Изалии. Вижу, вижу, что лик у тебя печальный. А это не порядок: нельзя юным девам пребывать в тоске.

Я невольно улыбнулась: Изалия Модестовна была странноватой, но милой старушкой. Подкармливала всех кошек в округе, а летом ловко гоняла на самокате и роликовых коньках. Изъяснялась витиеватыми фразами и круглый год носила темные платья в пол, украшенные вышивкой «ришелье». Зимой, правда, накидывала сверху потертую шубку из чернобурки и обувала валенки со старомодными галошами. Но ни перчаток, ни шапки я никогда на ней не видела, ни в мороз, ни в снег. Да, интересная бабуля эта Изалия Модестовна.

Влекомая ее не старчески сильной рукой, я плюхнулась на лавочку. Поставила рядом с собой коробку, ссутулилась и с грустью призналась:

– Уволили меня. Вытурили буквально в одночасье ни за

что, ни про что. А у меня ипотека, и учусь я на заочном платно...

– Так уж ни за что, ни про что уволили? – прищурилась старушка.

– Ну... нам поставщик хотел подсунуть некондицию вместо элитного товара, а когда я завернула всю партию обратно, вылил на меня такое количество дерьма, стаду слонов хватит утопиться.

– Ну а ты? Неужто, смолчала? – черные глаза соседки довольно сверкнули.

– Ослом его назвала и папенькиным сынком. А он побежал к этому папеньке и нажаловался на меня. Ужас, что за мужики пошли. Мелочные, мстительные, трусливые...

– А ты бы какого мужика хотела? Принца, поди? – насмешливо поинтересовалась соседка.

– Зачем принца? Обычного. Сильного и смелого, способного отвечать за свои слова и поступки.

Тут я вспомнила бывшего мужа, у которого при слове «ребенок» начиналась икота, и добавила:

– Чтобы хотел детей. Чтобы мог взять ответственность и за них, и за свою женщину. И чтобы рядом с ним жить было интересно...

Старушка неожиданно закашлялась, оборвав мои мечты вслух. Я подозрительно покосилась на нее и махнула рукой:

– Да какая разница, чего я хотела! Все равно в нашем мире таких мужчин не осталось.

– Не осталось в нашем мире, говоришь... – задумчиво проговорила старушка и вдруг властным голосом скомандовала:

– Так иди туда, где они есть! Ну, чего расселась – ждут уже тебя. Иди, иди давай!

Под гипнозом ее голоса я вдруг послушно поднялась с лавочки и пошла к подъезду. Открыла дверь, шагнула в прохладный полумрак, и тут меня накрыла темнота...

1. 1. Другой мир – это всегда что-то новенькое

– Тамила... Тамила... – донесся до меня слабый женский голос. – Сестренка, очнись... пожалуйста...

Что за сестренка? Я попыталась открыть глаза, и не получилось: веки никак не желали подниматься. В голове гудело, во рту перекатывались пески пустыни Сахара, а в ушах что-то бабахало. Или это не в ушах?

Похоже, в подъезде я запнулась о порог и упала. Возможно, ударилась головой, отсюда такое состояние.

– Тамила, прошу тебя... вставай... – зашептал рядом тот же голос.

Где-то недалеко раздался детский плач, похожий на мяуканье котенка. Откуда здесь младенец? В моем подъезде ни в одной квартире нет малышей...

– Элизабет, я знаю, что ты здесь, прячешься у своей ведьмы-сестры! Отдай мне щенка, и за это я сохраню тебе жизнь, – сквозь гудение в голове пробился грубый мужской голос. Раздался грохот, словно удар грома, и пространство вокруг меня закачалось, вызвав приступ тошноты.

– Тамила, пожалуйста... уходи, пока не поздно. Забери

Николаса, спаси моего мальчика. Подземный ход...

Я с трудом села, зажимая ладонями ноющие виски, и кое-как открыла глаза.

Никакой это не подъезд. Большая комната с деревянным полом, на котором я и сижу. Стол, накрытый к обеду или ужину. Шкаф, забитый книгами с потрепанными корешками, рядом кресло-качалка с накинутым на спинку клетчатым пледом. В углу большая, похожая на русскую, беленая печь...

– Тамила... – моей руки коснулось что-то ледяное, и я вскрикнула от неожиданности. С трудом повернула голову и встретила пристальный взгляд голубых глаз: на полу рядом со мной лежала молодая, очень бледная женщина, до подбородка укрытая одеялом. У нее нет кровати, и придется спать на полу?

– Элизабет! Последний раз по-хорошему предлагаю: отдай щенка. Вели своей сестре снять защиту с ее хибары, и я зайду. Обещаю, вас не трону! – проорал с улицы тот же голос.

– Кто это там? – я кивнула в сторону окна.

– Эраст. Эраст Макхонан, мой деверь, – прошелестела незнакомка.

– Деверь – это брат мужа, да? – попыталась я вспомнить названия степеней родства.

– Бешеный Эраст, – непослушными губами выговорила женщина. – Тамила, пожалуйста, спаси моего мальчика. У

тебя еще есть силы, это я... уже не жилец, — женщина медленно потянула с себя одеяло, и я едва не закричала от ужаса, увидев густо залитое кровью платье.

— Элизабет! Считаю до пяти и поджигаю дом! — закричали с улицы, и следом со звоном рассыпалось стекло в одном из окон. Резкий свист, и в деревянную стену напротив впиалась стрела с намотанной на древко горящей тряпкой.

— Ах, ты, сволочь! Обещал до пяти посчитать! — неведомая сила буквально подбросила меня на ноги, от недавней слабости не осталось и следа. Я схватила со стола кувшин с какой-то жидкостью и, не раздумывая, выплеснула ее на начавшую тлеть стену. Огонь с шипением погас, и я облегченно выдохнула.

— Тамила, ради Превеликой Девы Марисы, поспеши! Стекло разбили заговоренной стрелой, скоро и за дверь возмутся, никакая защита их не удержит. Возьми сумку: я кое-что собрала в нее, думала, вместе уйдем. Там немного денег, тебе хватит добраться до дома дядюшки Грегора... — голос женщины становился слабее с каждым словом.

Я опустилась возле нее на колени:

— Давай я посмотрю, что с твоей раной...

Она бледно улыбнулась и снова взяла меня за руку ледяными пальцами.

— Не стоит, мне уже не помочь. Я ведь тоже ведьма, хоть и слабенькая, знаю, что ухажу в чертоги Превеликой. Тамила, сестренка, прошу тебя, позаботься о моем мальчике... там,

на столе альбом с нашими семейными магоснимками. Когда Николас станет постарше, покажи ему их. Расскажи про семью, и что мама и папа очень любили его... сообщи ему, что он истинный наследник своего отца Маршалла Макхонана. Он, а не подлый убийца Эраст.

Женщина замолкла и закашлялась.

– Элизабет, я позабочусь о Николасе, – пообещала, сама не знаю зачем. Какой сын, какой Макхонан?! Я вообще не понимаю, что происходит! Может, у меня галлюцинации? Да и женщина явно бредит: нет тут никаких мальчиков, в комнате нас двое, и еще кто-то снаружи, кто хочет зайти. Эраст какой-то...

Но женщина умирала: это было ясно видно – и я не могла не произнести слова, которых она ждала. Даже если все это происходит только в моем воображении!

– Спасибо, Тамила, теперь я спокойна, – женщина слабо улыбнулась. Помолчала, словно собираясь с силами, и призналась. – Знаешь, дорогая, я... я написала герцогу. Попросила его о помощи...

– Герцогу? – переспросила я.

– Герцогу Дэниэлу Кэмерону ...

Элизабет с хрипом втянула в себя воздух и горячно зашептала:

– Я знаю, вы с ним в плохих отношениях после того, как ты ему отказала. Но он единственный, кто может защитить нас от Эраста. Тем более, герцог встретил свою истинную после вашего разрыва, так что, наверное, не сердится на тебя больше.

– Наверняка не сердится, – я не стала возражать.

Элизабет с облегчением выдохнула.

– А ты на меня не сердишься?

– Нет, конечно. Ты правильно сделала, что написала ему, нам любая помощь пригодится. Давно ты отправила ему письмо?

– Позавчера, перед тем, как сбежала из дома... Герцог, наверное, скоро будет здесь. И еще, Тамила, я...

– Что?! – насторожилась я.

– Я написала ему, что Николас – твой сын. Сын от Маршалла, и что помощь нужна тебе...

– Да?!

– Подумала, что так будет надежнее... прощай, сестренка, – Элизабет закрыла глаза. Короткий выдох, и... все.

– Элизабет! – проорали с улицы. – Я начинаю считать! Раз!

– Гондурас! – прошипела я в ответ.

Аккуратно накрыла Элизабет одеялом:

– Прощай и покойся с миром.

– Элизабет! Два!

– В глаз тебе айва! – рывкнула я в сторону разбитого окна. – Сейчас она выйдет, успокойся!

– О, Тамила, неужели я слышу твой голос, моя сладкая булочка?! – в ответ раздалось похабное гоготание. – Только я тебе не верю, поэтому «три»!

– Сопли утри! – проорала я в ответ, судорожно оглядываясь: где этот потайной ход-то?!

Возле шкафа что-то закричало, и снова раздался младенческий писк. Это еще что?

Я вскочила, кинулась на звук и шокировано замерла: на сиденье кресла-качалки лежал пищащий и шевелящийся сверток размером с большую куклу. Так это и есть Николас?!

Не раздумывая, я схватила ребенка, прижала к себе, начала покачивать и еще активнее крутить головой по сторонам: где сумка, про которую говорила Элизабет, и где потайной ход? Да, еще альбом с магоснимками! А, вон он, на столе лежит.

В разбитое окно влетела еще одна горящая стрела. Провисела в полуметре от моей головы, заставив меня испуганно шарахнуться в сторону. С треском пробила деревян-

ную балку под потолком и закачалась, рассыпая во все стороны искры от примотанной горячей пакли.

С улицы заорали:

– Тамила, моя безответная любовь, уже четы-ыре!

– Утонуть тебе в кефире! – от души пожелала я невидимому счетоводу и метнулась подальше от окна: не хватало еще под дурную стрелу попасть. Забилась в угол возле печки и еще раз внимательно оглядела комнату.

К сожалению, повторный осмотр не выявил даже намека на тайный ход. Ну, он ведь на то и тайный, чтобы никто не знал, где он! Только как мне его отыскать? Элизабет-то думала, что я ее сестра Тамила, и в курсе, где потайная дверь. Только я никакая не сестра, хотя и Тамила.

Младенчик у меня на руках снова закричал и выпростал наружу розовый кулачок. Я осторожно откинула край одеяльца с его лица и замерла, глядя в голубые, как небо, глаза на крошечном личике. Малыш, нахмутив светлые бровки, внимательно, совсем не по-детски, смотрел на меня и вдруг доверчиво улыбнулся беззубым ротиком.

– Привет, Николас, – прошептала я, чувствуя, как замирает сердце и странно теплеет в моей бездетной душе. – Здравствуй, малыш. Я твоя тетя Тамила.

– Элизабет, уже пя-ять! – донесся с улицы довольный голос, и в окно влетела новая горящая стрела.

Тут у меня только одна рифма родилась, неприличная, но произносить ее в присутствии ребенка не стала. Вместо этого заговорила с Николасом:

– Малыш, сейчас мы с тобой будем убегать от злых дядек. Я тебя понесу на ручках, а ты води себя тихонечко, ладно? Чтобы злые дядьки нас не поймали...

Осторожно погладила беленький лобик:

– Может, ты поспишь, пока тетя будет придумывать план спасения?

Словно поняв, что от него требуется, малыш сладко зевнул и закрыл глазки. Какой умница!

Я снова обвела взглядом комнату, прикидывая, где может быть замаскированный подземный ход.

Дверь была всего одна, скорее всего, ведущая на крыльцо, и там входа в подземелье точно нет. На стенах не висело никаких картин или часов, под которыми мог спрятаться поворотный механизм. Только везде развешаны пучки сушеных трав – это ведь домик ведьмы, если я правильно поняла.

Шкаф? Может, нужно сдвинуть на нем какую-то завитушку, и он отъедет, открывая проход в подземелье?

Конечно, хорошо бы попробовать простукать его, но вот

засада: шкаф стоял как раз напротив окна. Из него уже торчало три или четыре горящих стрелы, и что-то мне подсказывало, что это не последние.

– Тами-ила! Элизабе-ет! Выходите, мои девочки, и выродка моего братца не забудьте! – донесся с улицы очередной крик, и снаружи по дому что-то с силой ударило, заставив стены затрястись, как в лихорадке.

– Следующее ядро будет в окно! – предупредили с улицы. – А мне хотелось бы видеть тебя живой, Элизабет, моя дорогая невестка. И тебя, Тамила, тоже. Ты ведь помнишь, как нежно я к тебе всегда относился?

– Эраст, скоро здесь будет герцог Кэмерон! Он откусит тебе голову и надает по заднице! – прокричала я в сторону окна.

Ответом мне стал дружный гогот десятка мужских глоток. Все тот же голос язвительно прокричал:

– Тамилочка, твой герцог в трауре после недавней смерти своей истинной и их не родившегося ребенка. Ему не до тебя, душа моя.

– Дерьмо скорпиона – твоя душа, – оскалилась я и с визгом обрушилась на пол, потому что в этот момент в окно залетело что-то круглое, во все стороны брызгающее огненными искрами.

Крепче прижала к груди Николаса и сидела, покачивая его и наблюдая, как искрящийся шар скачет по деревянному полу, поджигая половицы.

– Это тебе еще один подарочек, Элизабет! – раздался довольный крик с улицы.

– Элизабет уже начхать на твои «подарочки», урод! – проворчала я. Интересно, почему Эраст упорно пытается выкурить нас наружу, а не штурмует дом через разбитое окно?

Словно отвечая на мой вопрос, Эраст крикнул:

– Выходите, или совсем скоро я зайду сам: твои щиты уже трещат, Тамила. Как только они обрушатся, в доме окажутся не только заговоренные стрелы, но и мои разозленные парни. И тогда вы очень пожалеете о своем упрямстве, мои девочки.

– Ты уж определись, кто зайдет, ты или твои парни, трус! – выкрикнула я в отчаянии: количество залетающих в окно стрел резко увеличилось. Стена напротив давно стала похожа на ошетилившегося ежа. По дверце шкафа зазмеился огонь, половицы в нескольких местах дымились, а на окне загорелась занавеска, наполняя воздух удушливым дымом. Еще чуть-чуть и начнется настоящий пожар, тогда нам точно не спастись.

Тут мой взгляд упал на пол под креслом – там лежала тканевая сумка. Наверняка та, которую приготовила Элизабет.

Я осторожно положила спящего малыша в закутке между печкой и стенкой. Сама шлепнулась на пол и поползла на животе к креслу. По пути сквозь зубы призывала разные неприятности на голову мерзкого Эраста и молилась, чтобы никакая из залетающих в окно стрел меня не зацепила.

До сумки я добралась вполне благополучно, не попав ни под одну стрелу. Правда, когда попыталась ползти, то запуталась в длинной юбке. Надо же, я даже не заметила, как исчез мой офисный костюм и балетки, вместо них появилось серое холщовое платье и кожаные сапожки без каблучков.

На всякий случай я задрала подол и проверила наличие нижнего белья, не хотелось бы по чужому миру без труселей бегать. С облегчением выдохнула: на месте мои родненькие, из черного кружева!

Схватив сумку, я торопливо поползла обратно к печке. По пути завернула к столу и взяла альбом, про который говорила Элизабет. Думаю, это нужная для Николаса вещь. Если родители умерли, а из других родственников я слышала только про неведомого дядюшку Грегора, то кто расскажет мальчишке про его семью, когда он подрастет? Я ведь ненастоящая тетка, ничего про Маршалла Макхонана и саму Элизабет не знаю.

Да и мне будет полезно полистать альбомчик. Вдруг хоть какой-то информацией разживусь. Потому что пока я ничего не понимала в происходящем.

У печки я упаковала книгу в сумку, повесила ее наискось через одно плечо и взяла малыша на руки. Стараясь не вдыхать уже прилично задымленный воздух, в отчаянии за-

скользила взглядом по стенам, мебели и полу: ну, где же ты, тайный ход?! И опять ничего не увидела...

– Что же такое, мы ведь заживо сгорим! – застонала и в досаде топнула по половице.

«Пф-фуф» – раздался глухой звук, и боковина печки начала медленно отъезжать в сторону.

– Ура! – завопила я, бросаясь к открывшемуся проходу. Заглянула в отверстие и в ужасе отпрыгнула: ой, мамочки, как я туда пойду, если до одури боюсь темноты!

– Тамилочка, это ты кричишь от счастья, что я сейчас зайду в дом? – заорал с улицы Эраст, и раздался новый удар, заставивший дом закачаться, теперь уже по двери...

– Ага, заждалась тебя, гнида, – мгновенно вспыхнувшая злость помогла приглушить дурацкий детский страх перед темнотой.

Я крепче прижала к себе Николаса и шагнула к проходу. На секунду приостановилась, обернулась к лежащей на полу мертвой женщине:

– Прощай, Элизабет. Я тебя совсем не знала, поэтому скорбеть о тебе не получается. Но я обещаю, что позабочусь о твоём сыне, чего бы мне это ни стоило. Будь спокойна за него в тех чертогах, куда ты ушла...

Едва я вошла в потайной ход, как стенка печи с новым «пф-фуф» поползла обратно, отрезая меня от света. Я зазмурилась и зашептала: «Вот и славно, что проход закрылся. Даже если Эраст со своими бандитами ворвется в домик,

до нас ему не дотянуться...»

После чего заставила себя открыть глаза и... оказалось, что в подземном тоннеле есть освещение! Слава тебе, Эдисон и прочие ребята, придумавшие лампочки!

Герцог Дэниэл Кэмерон

– Дядя, может, еще погостишь у нас? – Уильям с надеждой заглянул мне в глаза.

– Дядюшка, оставайтесь! Что вам делать одному в таком огромном замке? – поддержала его супруга.

– Зоуи! – мягко произнес Уильям.

– Ой, простите! – смутилась она и отвела взгляд. – Простите, это так бестактно и зло с моей стороны! Я не хотела...

– Не извиняйся, племянница, – я поднял руку в успокаивающем жесте. – Со мной все в порядке.

– Нет, нет, это ужасно неделикатно с моей стороны сказать такое мужчине, только что потерявшему свою истинную, – Зоуи прижала руки к груди, прекрасные голубые глаза повлажнели, задрожал голос. – Не представляю, как вы можете быть так спокойны, лорд Кэмерон?! Это такое несчастье! Моя бедняжка-кузина была еще так молода, она не должна была умереть и унести с собой вашего нерожденного ребенка! Конечно, я не была особо близка с Лели, но я скорблю о ней. Почему она умерла?!

– Зоуи, дорогая, тебе нельзя волноваться! – кинулся к жене Уильям, напрочь забыв про собравшихся вокруг мини-

стров и советников. Принялся утешать, обнимая и шепча что-то в розовое ушко, украшенное крупным бриллиантом.

Я молча повернулся и вышел из зала, с досадой размышляя о том, что Уильям так и остался мальчишкой. Слишком слабым и мягким, неспособным выбраться из-под женского влияния сначала матери, теперь жены. Зоуи не так проста и нежна, как показывает окружающим. Жаль, племянник этого не видит.

– Ваша Светлость, – догнал меня в коридоре запыхавшийся голос моего секретаря Абрахама. – Ваша Светлость!

– Что-то срочное? – я приостановился, дожидаясь, когда старик доковыляет до меня.

– Письмо. Его доставили из вашего офиса, еще позавчера пришло. Личное письмо для вас, мой лорд.

Старик протянул мне слегка мятый конверт:

– От Элизабет Макхонан.

– Элизабет Макхонан? Кто она?

– Кх-м... сестра леди Тамилы, – кашлянул секретарь. – Я подумал, что в письме может быть что-то важное...

Тамила...

Сердце почему-то с силой ударило в грудную клетку. С чего бы это? С данной леди у меня давным-давно все закончено, и сама она забыта. Тем более, год назад я встретил Лелею, свою истинную... Какое мне теперь дело до Тамилы?

– Меня не интересуют письма от сестер Эллингтон, – рывкнул на изумленного Абрахама. Повернулся и пошел

дальше.

Сделал несколько шагов и... вернулся к застывшему на месте секретарю.

– Извини. Где письмо?!

Через несколько минут я поменял ипостась. Взлетел со сторожевой башни и, сделав широкий круг над дворцом, повернул на север. Туда, где три последних года в маленьком лесном домике жила Тамила Эллингтон...

2. Лес не место для прогулок приличным барышням

Королевский дворец, покои ее величества королевы Зоуи

Едва за королем захлопнулась дверь, Зоуи резко села на кровати, где лежала бледная и печальная, пока супруг с тревогой хлопотал над ней.

– Лили, ты здесь?! – позвала негромко.

Плотная штора, прикрывающая нишу в стене, отодвинулась, и в комнату скользнула высокая, тонкая и гибкая, как змея, красивая девушка. Ее волосы цвета воронова крыла были заплетены в причудливую толстую косу. Чуть раскосые глаза раздраженно сверкали, а полные, яркие губы кривились в недовольной гримасе.

С ее величеством они составляли контрастную пару: смуглая, резкая и жгучая, похожая на хлыст брюнетка, и пухленькая, бело-розовая, словно зефирка, светловолосая Зоуи. Никто не подозревал, что девушки – сестры, а сами они тщательно скрывали этот факт.

– Какой же он жалкий, этот твой муженек, Зоуи, – произнесла Лили презрительно. Подошла к кровати и встала перед королевой, внимательно ее рассматривая. – Тебя еще не тошнит от этих его бесконечных: «Ах, дорогая, как ты се-

бя чувствуешь? Тебе вредно нервничать и переутомляться, лучше полежи немного, моя сладкая...» Тьфу, слюняй!

– Ты несправедлива к моему дорогому Уилли, – с усмешкой ответила Зоуи и погладила свой выступающий животик. – Он заботится обо мне, как умеет. К тому же он волнуется за своего будущего ребенка.

– Своего ребенка, – фыркнула Лини и тоже села на кровать. – Эраст прислал сообщение, – произнесла, понизив голос.

– И?!

– Он нашел Элизабет и ее щенка.

– Живых?

– Да.

– Это хорошо, что мальчишка жив. Его мать, конечно, нужно сразу отправить в чертоги Превеликой.

– Эраст сказал, что пока оставит ее в живых: хочет позабавиться с невесткой, – Лини гибким движением прилегла на кровать, сбоку с любопытством рассматривая лицо сестры.

– Позабавиться хочет?! – процедила сквозь зубы Зоуи, побледнев. Пухлые пальчики с розовыми ноготками судорожно сжали край покрывала. – Позабавиться?!

– Ну, да... Ты теперь недоступна для него, Зоуи, а он мужчина темпераментный, ему нужно куда-то сливать свою... энергию, – с тщательно замаскированным удовольствием подтвердила Лини. Ей очень нравилось смотреть, как бесится младшая сестренка в такие моменты, как бледнеет ее ли-

цо, и синеют губы. У нее ведь не очень здоровое сердце, у малышки Зоуи... Интересно, насколько его хватит? Кузина Лелея, унаследовавшая ту же проблему от их общей бабушки, долго не протянула...

– А ты откуда знаешь о темпераменте Эраста?! – Зоуи резко повернулась к сестре. Впилась в ее лицо подозрительным взглядом, но увидела лишь выражение сочувствия.

– Ты мне рассказывала, дорогая, когда приходила после ночей с Эрастом, и я лечила своими зельями синяки и ссадины, оставшиеся на твоей коже от его горячей любви, – Лини растянула губы в сладкой улыбке.

– Да, он меня любит, – Зоуи вдруг светло и нежно улыбнулась в ответ. – Ладно, пусть оставляет себе эту невзрачную моль Элизабет, все равно это ненадолго. Главное – мальчишка и магия его отца, доставшаяся ему в наследство... А где Эраст их нашел, кстати?

– Не сообщил. Просто сказал не беспокоиться: скоро выродок Маршалла Макхонана будет у нас...

Тамила

Из подземного хода я вышла на дне неглубокого лесного оврага. Сначала отодвинула прикрывающие выход ветки и осторожно высунула голову.

Кругом было тихо, ни двуногих, ни четвероногих не

наблюдалось, только шумела листва да щебетали птички. Осмелев, я выбралась наружу.

Настороженно вслушиваясь в лесные звуки, огляделась по сторонам: понять бы, где я очутилась и куда теперь идти?

Внизу вдруг чавкнуло, раздалось громкое «ква-а-ак», и из-под моей ноги, перепугав меня, выскочила огромная лягушка. Сверкнув в воздухе влажной серо-зеленой спиной, квакуха пролетела пару метров и шлепнулась на землю. Еще раз громко возмущенно квакнула и гигантскими скачками понеслась по дну оврага прочь.

Прижимая ладонь к бешено колотящемуся сердцу, я смотрела ей вслед и пыталась прийти в себя – так и до инфаркта недалеко. Пожалуй, для начала стоит выбраться из оврага, и там уже решать, куда идти.

Прижимая к себе сладко спящего малыша одной рукой, а второй цепляясь за торчащие корни, я принялась подниматься.

То, что скалолаз, вернее, овраголаз из меня не выйдет, я поняла уже через полминуты. Подошвы сапог скользили, рука немилосердно соскальзывала с мокрых, грязных корней, так что я несколько раз падала обратно. Вымазалась с головы до ног в сырой глине, намочила подол платья и вспомнила все знакомые мне идиоматические выражения.

Еще и Николас закричал и заворочался как раз в тот момент, когда я почти добралась до верха. В итоге, отвлекшись на него, я снова благополучно свалилась, прямиком в тот

самый ручей. Еще больше вымокла и испачкалась, хорошо хоть малышу не досталось от прелестей местного ландшафта.

Решив, что не буду больше испытывать себя на прочность, как смогла, умыла лицо в ручейке и решила пойти по дну оврага. Поразмыслив, направилась в ту сторону, куда ускакала лягушка. Вдруг ее появление было знаком свыше, должным указать мне правильный путь? В сказках героям постоянно помогают всякие зверушки и растения, чем я хуже.

Некоторое время я шла вдоль ручейка, внимательно глядя под ноги: не поскользнуться бы. Даже забыла, что я на вражеской территории и надо смотреть не под ноги, а на триста шестьдесят градусов вокруг. За что едва не поплатилась...

2/1

Меня словно что-то торкнуло изнутри, и я подняла глаза. Как раз вовремя: метрах в сорока впереди спиной ко мне стоял мужчина. Наклонив голову, он рассматривал что-то у себя под ногами, словно изучал следы на земле.

Мой взгляд в одно мгновение выхватил его рост метра под два, массивные плечи, обнаженные, бугрящиеся мышцами руки в стальных наручах. Жгуче-черные волосы рассыпались небрежными прядями, придавая ему дикий вид. На боку у мужчины висел здоровенный меч в ножнах, а на плечи была накинута какая-то меховая штуковина, то ли волчья,

то ли медвежья шкура. Даже не видя его лица, я испугалась: наверняка, этот страшный тип – один из бандитов Эраста, или он сам лично.

Я застыла, испуганные мысли заскакали в голове лихорадочными зайцами: «Ужас, пройди я еще немного, просто уткнулась бы ему в спину!»

Стараясь не дышать и мысленно умоляя Николаса не проснуться и не заплакать, я сделала осторожный шаг назад.

Не сводя с мужчины глаз, и готовая в любой момент рвануть прочь, медленно-медленно начала пятиться, надеясь незамеченной отойти подальше: недавно я прошла мимо крупного камня, за которым можно спрятаться и переждать пока этот тип уйдет.

От волнения по лицу потек пот, заливая глаза, и я стерла его рукавом, заодно размазывая по лицу налипшую на ткань грязь. Представляю, как я выгляжу – вся в глине, мокрая и чумазая. Да и ладно, не до красоты мне сейчас, не до привлекательности, ноги бы унести!

Еще один шаг и еще, и тут мужчина вдруг поднял голову и напрягся, прислушиваясь, а я замерла, окончательно перестав дышать. Мужчина медленно повернул голову вправо, потом влево, так, что мне стало видно его профиль. Замер и словно приняхался: мне было хорошо видно, как трепещут крылья его прямого носа. Вот елки-метелки, а вдруг он оборотень какой-нибудь, и нюх у него звериный. Учует меня и тогда все, крантец нам с Николасом!

Тут мне в голову полезли совсем неуместные в этой ситуации мысли. Во-первых, о том, что повернутый ко мне мужской профиль весьма привлекательный: и нос благородной формы, и высокий открытый лоб, и густая темная щетина, еще не превратившаяся в бороду, красиво обрисовывающая щеки и подбородок... вот балда, кто о чем в час смертельной опасности думает, а я о красивых мужиках!

А во-вторых, родился вопрос – куда именно меня забросила милая старушка Изалия Модестовна? Средневековье? Постапокалиптическое будущее? Магический мир?

Тут я вспомнила, что Элизабет говорила про заговоренные стрелы, а Эраст про щиты, которые сделала ведьма-сестра... И если «ведьма» – это не описание свойств характера другой Тамилы, значит... значит, мир магический, и нюхающий воздух жуткий мужик вполне может быть оборотнем. Или драконом. Я в фэнтези-романах читала, что чешуйчатые по запаху много чего определяют: истинных своих и еще что-то, не помню точно, что именно.

Паника нахлынула совершенно неожиданно: вот только я была совершенно спокойна, а сейчас меня бросило в жар, потом в холод и начало трясти. Пытаясь успокоиться, я медленно вдохнула, выдохнула и тут... Николас заворочался у меня на руках и истошно завопил.

Ну как же так?!

При первых же звуках младенческого рева страшный мужик обернулся и уставился на меня. Ну а я, судорожно качая малыша в бессмысленной попытке успокоить, вытаращилась на него. Несколько секунд мы смотрели друг на друга, причем лицо мужчины с каждым мгновением делалось все мрачнее. Потом я развернулась и побежала по дну оврага прочь...

Я бежала, разъезжаясь ногами по мокрой глине. Ветки кустарников больно хлестали по лицу и плечам, цеплялись за платье. Камни и корни, словно специально попадали под ноги, заставляя спотыкаться о них и терять драгоценные секунды. Николайс заходился плачем, а мужик что-то кричал мне вслед. Что именно, я не могла расслышать из-за мощного младенческого рева, но уверена, ничего для меня хорошего.

В общем, я неслась вперед, не разбирая дороги и, возможно, смогла бы убежать, но путь опять перекрыли. Передо мной, словно из-под земли, выросла еще одна мужская фигура. Эта была не такая страшная, как первая, но не менее угрожающая: в руках у товарища был лук с вложенной в него стрелой.

– А ну, стоять, сучка! – скомандовал он противным, пропитым голосом. Поднял оружие, натянул тетиву и прицелился в меня.

Взвизгнув от ужаса, я безумной горной козой скакнула в сторону. Ухватилась за свисающий над головой толстый корень и каким-то совершенно немыслимым в обычной жизни движением взлетела вверх.

На краю оврага плюхнулась на колени и на трех костях, прижимая к себе орущий кулек и волоча по траве сумку, быстро-быстро поползла к зарослям кустарников. Только и успела подумать, что на стрессе превратилась в супервумен, сигающую на высоту одноэтажного дома. Еще со злорадством послушала брань оставшегося в овраге типа с луком...

За кустами я вскочила на ноги и, под аккомпанемент отчаянных младенческих криков, понеслась куда глаза глядят. Главное – подальше от оврага! Прости, Николас, утешать тебя сейчас нет ни времени, ни возможности, нам бы ноги отсюда унести... Пробежала я метров, наверное, триста, не больше, когда из кустов наперерез выскочило несколько вооруженных мужиков.

– Попалась! – заорал тот, что был ближе всех.

В полном отчаянии я развернулась на девяносто градусов и ломанула между деревьев, слыша за спиной довольный гогот и вопли:

– Девочка решила с нами в догонялки поиграть! Эраст, мы ее поймали!

– Еще не поймали, уроды! – прохрипела я в отчаянии, зная, что это просто дело времени. Совсем скоро они окружат меня и схватят, сколько бы я ни бегала. Их много, они

вооружены и, наверное, хорошо знают этот лес.

– Где она? – услышала за спиной знакомый голос и ответный хохот:

– Пытается удрать.

– Поймать ее и привести ко мне, придурки! И чтобы ни один волосок с ее головы не упал: она мне живая нужна, – злобно проорал Эраст, и за спиной у меня затрещали кусты.

В полном отчаянии я прибавила ходу, и вдруг лес расступился, а я выскочила к краю глубокого ущелья, на дне которого бурлила река.

Завопила от ужаса и попыталась затормозить, чтобы не свалиться вниз. Подошвы заскользили, поехали по мокрой траве и, ногами вперед, я полетела на землю. Шлепнулась, отбив себе все, что только можно, по инерции проехала на спине пару метров и остановилась на самом краю обрыва.

Лежала и, прижимая к себе продолжающего вопить малыша, с ужасом смотрела, как небо надо мной темнеет, накрытое чем-то огромным и черным. Раздался шум, словно захлопали гигантские крылья. Затем мощный порыв ветра, едва не сбросивший меня с обрыва, и испуганный вопль десятков мужских глоток:

– Драко-он! Уходим!

Тут я подумала, что в соответствии с классикой пришло время упасть в обморок, и закрыла глаза. Николас решил меня поддержать и тоже замолк. Только продолжил возиться в своем одеяльце, из-под которого на меня потекла тепленькая

водичка...

Так мы и лежали: писающий младенец и я, делающая вид, что потеряла сознание. Лежали, лежали, пока над головой не раздался низкий мужской голос:

– Тамила, хватит притворяться.

3. Надо же, какой страшный мужчина! А прикидывался приличным человеком...

– Тамила! – видя, что я продолжаю изображать бездыханное тело, мужчина повысил голос. – Мне не до твоих игр. Или ты встаешь, или я ухожу.

Пришлось садиться и открывать глаза.

– Ой! – все, что я смогла произнести, когда это сделала: передо мной был тот самый страшный мужчина с мечом и в шкуре, на которого я наткнулась в овраге. Сложил чертовски мускулистые руки на груди и стоял, хмуро меня рассматривая.

Едва я села, Николас запищал, завошкался, словно понял, что уже можно. Наверное, и правда, можно, мужчина явно не из банды Эраста, зря я на него так подумала. Те выглядели настоящими головорезами и оборванцами со зверскими лицами. А этот, хоть в шкуре, лохматый и вооружен, но все равно другой.

У мужчины был высокий лоб и благородный нос, их я еще в овраге разглядела. Губы не полные, но и не узкие. Нормальные такие твердые мужские губы, сейчас сурово сжатые. Брови темные, волосы черные, рост навскидку под два метра. Да, еще широкие плечи и о-очень крепкая мускулатура!

Темная, густая щетина скрывала скулы и подбородок. Может, под ней и были какие-то изъяны, но мне их видно не было. В общем, довольно красивый мужчина лет под тридцать пять, точнее я не смогла определить.

Но главное, у него были очень спокойные и умные серые глаза. Не скажу, что они смотрели на меня доброжелательно. Но, по крайней мере, в них не светилось желание сделать что-то ужасное, как у бандитов, что гонялись за мной по лесу.

Непонятно только, кто он такой? Что делал в овраге и что ему надо от нас с Николасом? Хочет помочь? Но с какой стати?

Тут в памяти начал всплывать слова Элизабет. Я в тот момент была немного в шоке и почти не слушала... Вроде бы она говорила про герцога или князя, которому написала, что у Тамилы ребенок, и она нуждается в помощи... Может, это он и есть? Но почему он шарился по оврагам, а не пришел в дом Тамилы? И почему так странно выглядит: герцог и в шкурах?!

– Что вы от меня хотите? – спросила я растерянно.

Не отвечая, мужчина продолжал смотреть на меня, и под его взглядом мне вдруг стало жарко. Вспыхнули щеки, и я в смятении подумала, что вся в грязи и похожа на чучело. Нервно провела ладонью по подолу, пытаясь стряхнуть налипшую глину. Тут же одернула себя: нашла, о чем переживать в такое время, о красоте!

А мужчина продолжал смотреть, и неожиданно в серых внимательных глазах появилось что-то странное. Густое, мрачное, болезненное... Оно мелькнуло и тут же исчезло, глаза снова стали спокойными и холодными.

Мужчина разомкнул губы и произнес:

– Тамила, вставай и пошли, не стоит здесь долго оставаться.

– Подождите минуточку, – попросила я. Положила к себе на колени Николаса и начала разворачивать одеяльце: надо сменить парню подгузник и, наверное, покормить. Бутылочку с молоком я точно в сумке видела. Насчет сменных пеленок не уверена, но, надеюсь, о них Элизабет тоже позаботилась.

– Тамила, потом перепеленаешь своего ребенка, – нетерпеливо произнес мужчина, – когда выберемся из леса.

– Николас, потерпишь еще немного? – спросила я у собирающегося заплакать малыша. Бедненький, ему ведь тоже сегодня досталось, хотя он был большим молодцом.

Но и в словах мужчины имелся резон. Пока что бандиты разбежались, испугавшись какого-то "дракона". Но ведь они могут в любой момент вернуться, и тогда непонятно, поможет нам меч мужчины, или нет.

– Потерпи, мой зайчик, ладно? Бутылочку я сейчас достану и покормлю тебя на ходу, а с пеленками попозже разберемся, – прошептала я, целуя Николаса в крошечный носик.

Поднялась на ноги и попросила:

– Достаньте в сумке бутылочку с молоком, пожалуйста.

Мужчина помедлил, но поднял сумку. Вынул бутылку, протянул мне.

– Ты не кормишь своего ребенка грудью, Тамила? – спросил, как мне показалось, с презрением.

– Не кормлю, – ответила резко. – Но это совершенно не ваше дело!

Протянула руку, чтобы забрать молоко, наши пальцы на миг соприкоснулись, и меня окатило жаром. От кончиков пальцев по руке промчалась обжигающая волна – вверх до плеча, до шеи – и растворилась где-то в области сердца, оставив ощущение мягкого тепла.

Я отдернула руку, едва не выронив бутылочку, и вытаращилась на мужчину.

– Что это было?!

Он пожал плечами, хмуро произнес:

– Не понимаю, о чем ты говоришь, – но взгляд у него стал совсем мрачным, почти пугающим.

– Пошли, Тамила, не отставай, – повернулся и, прихватив мою сумку, пошел вдоль кромки оврага, в который я недавно чуть не свалилась.

Помедлив несколько секунд, я переложила Николаса на одну руку. Сунула ему бутылочку и, когда малыш довольно зачмокал, пошла, стараясь не отставать от укрытой лохматой шкурой спины. Да, кормить ребенка на ходу – не лучшее дело, но куда деваться: на войне, как на войне.

Пока этот странный мужчина по какой-то причине помогает нам, буду держаться с ним рядом. Ясно, что он знает настоящую Тамилу и принимает меня за нее. Может быть, и правда, он тот самый брошенный герцог или князь, о котором говорила Элизабет?

На самом деле, мне это без разницы, главное – понять, чем мне придется расплачиваться за его помощь. В бескорыстные добрые поступки мужчин я перестала верить очень давно.

Когда бутылочка с молоком опустела, Николас некоторое время погулил, помахал ручонками и поулыбался мне, а потом спокойно заснул. Ну, прелесть, а не малыш! Насквозь мокрый, трясется на руках у чужой тетки, которая сайгаком носится по лесу, и так спокойно все это переносит.

Может, конечно, все дети его возраста такие, тут я не специалист. Мои знания о младенцах исключительно теоретические. Когда я еще надеялась стать мамой, то читала много специальной литературы о зачатии, родах и новорожденных. Потом надежда помахала мне платочком, и изучение теории стало бессмысленным занятием. Книжки я спрятала на антресоли и больше про них не вспоминала...

Но сохранившаяся в памяти информация подсказывала, что Николас – чрезвычайно спокойный малыш. Интересно, сколько ему месяцев? Тоже вопрос, который хотелось бы прояснить. Ну, будем надеяться, альбом Элизабет подскажет дату рождения ее сына. Ведь может быть, что там будет снимок новорожденного Николаса и дата, когда он сделан? Если да, то определить примерный возраст малыша будет нетрудно.

Тут мой взгляд уперся в мужскую фигуру, вышагивающую впереди меня. Еще одна задача, которую нужно срочно решить. А именно: признаваться, что я не та Тамила, кото-

рую он знает? Как он поведет себя, если я заявлю: «Простите, герцог или князь, не помню, как вас зовут, но я не ваша Тамिला. Я совсем другая, не имеющая к вам никакого отношения»??

И вообще, почему и Элизабет, и этот мужчина так уверенно приняли меня за нее? Неужели мы настолько похожи, что нас можно перепутать? Или...

Боже, неужели я перенеслась в другое тело, в тело девушки с таким же именем, как у меня?! Ведь так бывает, я в книгах читала. Конечно, я знала, что все это выдумки, но ведь я вот она, здесь, в другом мире! Значит, и остальное в тех книгах может быть правдой...

Я подняла свободную руку и в ужасе принялась ее рассматривать – моя или нет? Ладонь была жутко грязной, покрытой подсохшими корками глины и какой-то субстанции густого зеленого цвета. Наверное, это сок травы, по которой я ползала, удирая от бандитов Эраста. В общем, не поймешь, что за рука под толстым слоем грязи. Хотя по форме ладонь похожа на мою...

Я попыталась на ходу задрать подол и посмотреть, какие там ноги. Едва не упала, поскользнувшись на мокрой траве, и оставила это дело.

Еще какое-то время я шла, уговаривая себя, что не может быть, чтобы меня закинуло в другое тело! Мне, вообще-то, мое собственное нравилось.

И тут на меня накатило озарение – трусы! Мои черные,

кружевные, очень дорогие, подаренные самой себе на недавний день рождения!

Если бы я попала в другое тело, то была бы одета в какие-нибудь местные панталоны до колен и на завязках, вместо резинок. Или щеголяла вообще без нижнего белья. А раз на попе мои земные трусишки, значит, и попа моя собственная! Уф-ф, слава бельевому бренду «Виктория Сикрет», спасителю моей психики!

От накатившего облегчения я совершенно перестала смотреть под ноги и тут же запнулась о торчащий из земли толстый корень. Испуганно пискнула, замахала рукой, пытаюсь удержать равновесие, и начала падать лицом вниз.

– Тамила, смотри под ноги! – раздался грозный рык, и меня поймали крепкие руки. Поддернули вверх, поставили на ноги и даже придержали за талию: видимо, их владелец хотел убедиться, что я в состоянии устоять на ногах.

– Спасибо, все в порядке, можно не держать, – пробормотала я, отчего-то не решаясь поднять глаза и посмотреть в лицо своему спасителю. Прижала к груди заворочавшегося малыша и вытерла рукавом потный лоб.

– Ты сильно устала, Тамила... – прозвучал то ли вопрос, то ли утверждение, произнесенный очень холодным тоном.

– С чего вы взяли? – парировала я не менее холодно. Выпрямила спину и упрямо выдвинула вперед нижнюю челюсть. И правда, с чего бы мне устать? Подумаешь, побегала немного от бандитов по лесу. А до этого попала в горящую

избу в другом мире. Еще коня остановить на ходу, и соберу полный комплект классической крутой бабы.

– Ты демонстрируешь манеры, несвойственные дочери лорда, – на полном серьезе ответил мужчина.

– Что?! Манеры?.. Вы серьезно?! – изумилась я. Заставила себя поднять голову, посмотрела мужчине в лицо, да так и зависла: в глядящих на меня серых глазах пульсировали вытянутые в вертикальную линию, совершенно нечеловеческие зрачки.

Ой-ой! Шок – это по-нашему... у меня так было, когда я однажды в школе пятерку по химии получила...

Значит, он оборотень или дракон, раз такие глаза... И явно принимает ко мне: вон как аристократические ноздри трепещут, втягивая воздух. Сейчас точно выведет меня на чистую воду, поймет, что я не та Тамила!

Однако мужчина отступил на шаг и неприязненно произнес:

– Ты сильно изменилась, Тамила. Даже запах стал другим, не говоря уже о внешности. Это материнство так повлияло на тебя?

Это намек, что та Тамила красивее, благороднее, и нравилась ему больше, чем я?

– Ну, знаете, вы тоже не красавец! – возмутилась я. – Вам бы побриться для начала и наряд поприличнее подыскать. А то не отличишь от дикого зверья, бегающего по лесу!

Вытянула указательный палец и помахала им перед носом

мужчины:

– И вообще, чем делать сомнительные комплименты, лучше скажите, куда мы идем?

Мужчина несколько секунд молчал, продолжая изучать мое лицо. Потом резко выдохнул, разомкнул губы и сообщил:

– Неподалеку есть большая поляна, где я смогу поменять ипостась. Уберемся отсюда, пока бандиты твоего друга Эраста Макхонана не опомнились и не кинулись нас догонять. Доставлю тебя до ближайшего города, а там отправляйся, куда захочешь.

Что же, замечательный план. Только у меня вопрос: «А куда я хочу отправиться?»

Мужчина оказался не оборотнем, а драконом, и я чуть не уписалась от страха и восторга, когда это увидела...

Мы дошли до широкой поляны, и мужчина скомандовал:
– Стой здесь, Тамила.

Я послушно остановилась, оперлась спиной на ствол дерева и продолжила думать про наше с Николасом будущее. В раздумьях и пропустила момент, когда вместо мужчины на поляне появилась огромная зверюга. Просто подняла глаза и едва не заорала от неожиданности, увидев перед собой покрытую чешуей гигантскую морду с желтыми глазами.

– Ох, тыж! – промычала, изо всех сил давя изумление, страх и дикий восторг, чтобы с ходу не выдать, что я не та Тамила. Сестра Элизабет наверняка не раз видела драконов вообще и этого, в частности, и приходить в изумление, как я, не стала бы...

В общем, я таращилась на дракона, стараясь делать это как можно незаметнее. Получалось плохо, потому что меня так и распирало восторгом и неверием: это же просто сказка какая-то! Настоящий, не в фильме, не в книге, дракон! К тому же нереально, восхитительно красивый!

Огромное, мощное тело было покрыто черной со стальным отливом чешуей. Увенчанная острым гребнем голова на длинной шее, мощные лапы и крылья! Гигантские крылья,

одно из которых подозрительным образом вытянулось в мою сторону...

Что?!

Не веря своим глазам, я слегка попятилась: он намекает, что я должна взобраться ему на спину?!

«Тамила, да что с тобой?! Ты словно впервые меня видишь, – вдруг раздался в моей голове голос. – Садись скорее и улетаем: я слышу, что к нам приближается свора бандитов».

Драконья голова потянулась ко мне, и из гигантских ноздрей пыхнуло облачко дыма.

– Бли-ин! – взвизгнула я и принялась неуклюже, но очень быстро карабкаться по чешуйчатому трапу наверх.

Не знаю, что придало мне такое ускорение: голос в голове, дым, словно вулкан выдохнул, или мысль, что сюда идет Эраст, но через полминуты я уже уместилась на драконьей спине. Одной рукой вцепилась в отростки спинного гребня, второй прижала кулек с Николасом и воскликнула:

– Взлетай!

Поверхность, на которой я сидела, дрогнула, ожила. Справа и слева развернулись огромные, гораздо больше самолетных, крылья.

– А-а-а-а! – мой вопль ужаса и дикого восторга. Удар воздуха в лицо, заложенные уши, подкатившая к горлу тошнота, и мы оторвались от земли.

Как оказалось, очень вовремя: именно в этот момент на

полян у высыпало около двух десятков вооруженных до зубов мужчин. Остановившись на краю, они задрали головы, принялись потрясать оружием и осыпать нас ругательствами и угрозами.

Ну-ну, шавки, погавкайте дракону вслед!

Свесившись набок и забыв, что нужно бояться высоты, я сверху смотрела на бандитов. Среди них резко выделялся один. Высокий, очень мускулистый. Грубое, словно высеченное из камня лицо, короткие волосы и бритые виски. Он был одет в кожаную безрукавку и странную смесь штанов и юбки, и смотрел прямо на меня ненавидящим, полным бешенства взглядом. Мне было хорошо видно, как шевелятся его губы:

«Я достану тебя, Тамила. Тебя и щенка моего брата!» – успела я прочесть по ним, прежде чем дракон набрал высоту.

Несколько мощных взмахов крыльями, и мы уже высоко в небе, оставив далеко внизу и лес, и беснующихся бандитов, и их главаря, от взгляда которого по моему телу до сих пор бежал озноб.

4. Страшный мужчина и мои планы на будущее

Восторг и «Вау!» – это все, что можно сказать про полет на драконе! Мне до ужаса хотелось завопить наше земное «Юх-ху!», но тогда меня наверняка ждал бы допрос с пристрастием на тему странных слов. Так что, пока я не разобралась, где очутилась и во что вляпалась, побуду тихой мышкой и местной Тамиллой.

Поэтому я сидела на драконьей спине, глазела по сторонам, покачивала дрыгающего ножками Николаса и восторгалась, восторгалась...

Красиво как! Сначала под нами был лес, густой, темно-зеленый, и дракон летел над ним в сторону виднеющихся вдалеке красновато-белых гор. Затем повернул на девяносто градусов, ускорился и понесся над разноцветными, словно юбка цыганки, полями, лугами и садами.

«Не стоит бандитам знать, в какую сторону мы полетели», – недовольным тоном сообщил голос в моей голове.

– Ну, прости, что так напрягаю тебя, страшный мужчина и прекрасный дракон, – пробормотала я себе под нос.

«Кх-м, — раздалось озадаченное покашливание, — ты, действительно, стала странной, Тамила».

Вот елки-метелки, неужели услышал мой шепот?! Надо

поосторожнее с выражением эмоций и, вообще, с языком, а то до беды недалеко.

– Материнство сделало меня другим человеком, – произнесла скромно и дала себе зарок молчать, молчать и еще раз молчать.

И опять не попала!

«Человеком?!» – прозвучало еще более озадаченно. Да что же такое, точно выдам себя с головой!

– Это я так, по привычке сказала, – попыталась исправить ситуацию, и в этот раз, кажется, угадала. Во всяком случае, драконий голос после паузы произнес:

«Я помню, тебя всегда раздражала твоя ведьминская сущность».

О, значит, когда Эраст говорил «сестра-ведьма», то имел в виду, что Тамила буквально ведьма, а не ее характер? Хотя, кто сказал, что эти понятия сильно отделены друг от друга? Помнится, кто-то из классиков написал, что порою женщина, чтобы выжить, должна быть ведьмой. Во всяком случае, для меня эта пора точно наступила...

Николас вдруг завозился так сильно, что я перепугалась, что выроню его. Притиснула малыша к себе и истерично прокричала:

– Долго нам еще лететь? Ребенок устал, и его надо перепеленать.

«Подлетаем», – после паузы раздался глухой ответ, и дракон начал спускаться.

– Потерпи, маленький, – обратилась я к Николасу, баюкая его. – Я знаю, что ты очень устал, мокрый и, кажется, не только мокрый. Но еще чуть-чуть, ладно? А потом, обещаю, я тебя искупаю в теплой водичке, заверну в сухую пеленку и расскажу интересную сказку.

Конечно, давать такие обещания было немного опрометчиво. По-хорошему, гарантировать Николасу я могла только сказку: кто знает, куда нас дракон вынесет, и в каких условиях мы окажемся. Не факт, что там будет вода и сменные пеленки.

Но в любом случае, если надо вывернуться наизнанку, чтобы создать ребенку элементарные удобства, я это сделаю. А женщина, пусть даже не настоящая ведьма, когда развернется к миру своей истинной сущностью, это силища пострашнее любого черта!

Я посмотрела вниз: теперь под нами проплывали одноэтажные домишки, выстроившиеся в некое подобие улиц. Похоже на небольшой городок или пригород крупного города. Дракон полетел медленнее и реже взмахивал крыльями, словно готовился к скорой посадке.

И правда, еще минут пять, и мы пошли на снижение. Снова заложило уши, тошнота ударила в горло. «Бух» – и мы приземлились на широкой площади, выложенной булыжниками.

«Спускайся, Тамила», – прозвучала команда, и я поползла по крылу вниз. На земле мои ноги едва не разъехались на

мокрой мостовой. Я зашаталась и, пытаясь удержать равновесие, нелепо замахала свободной от Николаса рукой.

– Что же ты, такая неуклюжая, Тамила?! Грации тебя тоже материнство лишило? – прозвучало рядом, и от падения меня удержала крепкая мужская рука. Надо же, опять я не увидела, как дракон сменил ипостась! И что значит, «грации тоже лишила»?! В душе совершенно нелогично полыхнула обида.

– Знаешь, что... – я задрала голову и посмотрела грубияну в глаза. – Ты... ты плохо воспитанный дикарь! И... тебе очень к лицу звериная шкура на плечах: отлично отражает твою внутреннюю сущность.

Мы в упор смотрели друг на друга – я возмущенно, он мрачно. И по мере того как его взгляд темнел и наливался чем-то жутковатым, опасным, становилось понятно, что друзьями нам не быть.

Мужчина вдруг еще ниже наклонился ко мне, с шумом втянул в себя воздух... Несколько томительных секунд, наполненных почти осязаемым напряжением, и он рыкнул:

– Я отлично помню все, что ты сказала мне, когда расторглась наша помолвка, Тамила. Можешь не повторяться, – отодвинулся от меня и бросил небрежно. – Пошли, на следующей улице есть хорошая гостиница, там ты сможешь заняться своим ребенком.

Помедлив секунду, чтобы выдохнуть недовольство и раздражение, я посеменила за ним. На ходу ругала себя почему

зря: «Ну, какого фига я полезла в бутылку и начала с ним ссориться?! Какое мне дело, считает он меня неуклюжей или нет?»»

Мне бы до спокойного места добраться, малыша своего в порядок привести и придумать, что делать дальше. Вместо этого я скандалю с дикарем, которого вижу первый и, наверное, последний раз в жизни. Тем более с единственным, кто может мне хоть что-то рассказать про родню Николаса.

Мдя, как говорится, хорошая мысль приходит опосля... Но в тот момент меня до ужаса разозлили и обидели его презрительный взгляд на пару с гадостным высказыванием в мой адрес...

Гостиница, и правда, оказалась неплохой. Даже по земным меркам в ней было чисто, уютно, а хорошенькая девушка на местном аналоге ресепшена улыбалась широко и искренне.

– Здравствуй, Лидия, – поздоровался с ней мой спутник, и тут мне стало понятно, почему девушка так радушна: они старые знакомые. К тому же девушка явно неравнодушна к этому товарищу в волчьей шкуре.

– Ло-о-орд, как я рада вас видеть... – промурлыкала Лидия. Хлопнула ресницами и задышала так бурно, что три верхних пуговички на ее блузе р-раз, и расстегнулись. Миру явилась гладкая девичья кожа и верхний край немалого размера груди.

Вот это мастерство, прямо перенять опыт захотелось! Я невольно покосилась на свою скромную двоечку, сейчас вообще незаметную под объемным балахонистым платьем. Увы, учись не учись, моим декольте никого особо не поразишь. И не надо, наш метод – это острый ум, решительный характер и жизненный опыт. А свежесть и два высших образования размером с волейбольный мяч, оставим тем, кто больше ничем ценным не обзавелся.

– Лидия, – ответил лорд. С моего места было хорошо вид-

но, что он вполне оценил раскрытые для него богатства. Во всяком случае, губы мужчины слегка разъехались в улыбке, а взгляд, не стесняясь, занырнул вглубь хранилища кожаных мячей. Правда, задерживаться не стал, быстро вынырнул. – Лидия, где твоя матушка? Моей спутнице требуется помощь с ребенком.

– Помощь? – Лидия оторвала обожающий взгляд от лица лорда и перевела на меня. Увиденное заставило ее поджать губы и брезгливо сморщить хорошенький носик. – Матушка отошла к соседке, а меня оставила встречать гостей. Видите, как удачно, лорд Кэмерон: я здесь, и вы как раз приехали.

– Прилетели, а не приехали, – буркнула я себе под нос и задумалась. Значит, он у нас лорд, к тому же Кэмерон, и еще, кажется, Дэниэл. Я напряглась, пытаюсь вспомнить слова Элизабет о нем...

«Дорогая, я... я написала герцогу. Попросила его о помощи... Герцогу Дэниэлу Кэмерону», – всплыл в памяти задыхающийся голос матери Николаса.

Вот почему он появился в лесу – разыскивал меня. И, наверное, должен помочь, раз Элизабет его попросила. Только захочет ли, если с той Тамиллой у них было все сложно, и лорд до сих пор не может ее простить? Хотя...

Я наморщила лоб: еще ведь были слова про истинную пару лорда Кэмерона... Что-то о том, что он встретил ее после разрыва с Тамиллой. Истинная – это же свет в окошке, мечта всей жизни, сокровище, которое заменяет дракону весь

остальной мир... Значит, лорд должен давно забыть все обиды на Тамилу и купаться в счастье со своей парой. Должен, да. Но что-то не похоже, что это так...

В любом случае нужно поговорить с ним, аккуратно разведать глубину и ширину предполагаемой помощи. А перед этим проверить содержимое сумки, которую собрала Элизабет. Вдруг там много денег и есть указание, где искать дядюшку Грегора, который приютит нас с Николасом?

Словно почувствовав, что я думаю о нем, малыш закричал, засучил ножками. Я вынырнула из задумчивости и сосредоточилась на разговоре лорда с Лидией.

– Когда же появится твоя матушка? – поинтересовался он у юной кокетки.

– Ой, даже не знаю, что сказать, – протянула она задумчиво и словно невзначай облизала пухлые губы розовым язычком. Глянула на меня, стоящую чуть поодаль, и предложила. – Думаю, женщине стоит подождать на улице, пока матушка придет и поможет бедняжке. Вы, лорд, садитесь здесь, и я принесу вам чай. Или сразу заселитесь в свой номер?

Лорд вдруг нахмурился и хотел что-то сказать, но тут я рявкнула:

– Милочка, быстро мне чистую, уютную комнату! И чтобы через пять минут в ней стояла детская кроватка и ванная с горячей водой для купания!

Нет, я бы может, еще послушала и посмотрела, как девица перед мужиком расстилается: в принципе, забавно. Но ребен-

нок ждать не может!

От моего рывка Лидия возмущенно округлила глаза, поджала губы и хотела что-то сказать, но прозвучал негромкий голос лорда:

– Лидия, выполняй распоряжение леди Эллингтон.

Вау! Я леди, да еще Эллингтон! Фух, хотя бы фамилию свою теперь знаю. Ладно, Лидия, прощаю твою наглость: благодаря ей, я разжилась ценной информацией!

Девушка на слова лорда отреагировала интересно: покраснела, забегала глазами с моего лица на лорда и обратно и вдруг присела в неуклюжем реверансе.

– Одну минуту, высокородная леди, не извольте беспокоиться: сейчас комната будет готова! – сдернула с гвоздика за спиной связку ключей, выскочила из-за стойки и помчалась по лестнице на второй этаж.

О, как! Оказывается, чтобы мир начал относиться ко мне с почтением, всего-то нужно выпустить свою внутреннюю ведьму.

Лидия умчалась, и мы с лордом остались одни, если не считать измученного, жалобно попискивающего Николаса. Кэмерон, прищурившись, смотрел на меня, а я...

А что я, задрала повыше подбородок, начала покачивать малыша и как мантру твердить про себя: «Я леди, я леди Эллингтон, я высокородная дама».

– Вот теперь узнаю прежнюю Тамилу, – неожиданно произнес лорд, продолжая сканировать меня взглядом. – А то

мне начало казаться, что это вообще не ты.

Я еще выше задрала подбородок и сделала надменное лицо, дескать, да, я такая – внезапная и противоречивая! Но в душе появилась тревога: оказывается, я была в шаге от провала. Зато теперь знаю, чтобы сойти за настоящую Тамилу, надо стать стервозиной. Противно, но придется практиковать, куда мне деваться.

Комнату мне предоставили вполне приличную: светлую и довольно большую. В центре стояла неслабого размера двухспальная кровать под голубым бархатным балдахином, в углу – массивный платяной шкаф светлого дерева. Еще было два кресла и между ними низкий столик с резными ножками. На столике ваза с фруктами или очень крупными ягодами странного голубоватого цвета. Под расцветку балдахина подбирали, что ли? Ой, что-то я злая, ядом так и прыскаю.

– Когда будет горячая вода? Мне нужно вымыть ребенка и помыться самой. – спросила надменным тоном, решив и дальше поддерживать имидж высокородной стервы.

– В нашей гостинице имеется водопровод, – поджала губы Лидия. – Умывальня за той дверью. Артефакт для нагревания воды уже включен.

Ага, значит, тут имеется что-то наподобие магического бойлера. Ну, что же, просто отлично. Я-то боялась, что придется в ледяной воде полоскаться, стуча зубами от холода, а тут цивилизация!

– И кроватку для малыша, – напомнила я. Открыла дверь, на которую показала девушка, и довольно хмыкнула: а ничего такая купальня!

В помещении с деревянным потолком и окном в половину стены обнаружилась полноценная ванна на массивных раз-

лапистых ножках. На стене висело зеркало в деревянной раме, под ним широкий умывальник с двумя кранами. Ванна уже наполнялась водой из изогнутого крана, чем порадовала меня до невозможности.

Еще в помещении обнаружился квадратный столик непонятного предназначения, идеально подходящий для того, чтобы перепеленать на нем ребенка. Может, его специально для меня принесли?

Я прошла в купальню, положила на столик Николаса и начала разворачивать одеяльце.

– Высокородная леди желает что-то еще? – произнесла с порога Лидия.

– Несколько сухих подогретых пеленок, лохань, чтобы в ней помыть ребенка, и козьего молока, нужно накормить малыша, – рассеянно отозвалась я, рассматривая тельце Николаса. Так, сейчас помою его и посмотрю, нет ли опрелостей.

Подумала и добавила:

– Еще найди мне чистый халат и пришли служанку, которая умеет обращаться с младенцами, – нужно же, чтобы кто-то побыл с Николасом, пока я сама буду мыться.

Лидия молча исчезла, но вскоре на ее месте появилась расторопная пожилая женщина в сером платье и белоснежном чепце.

– Высокородная леди, я Грета, меня прислали помочь вам, – сообщила она, присев в неуклюжем книксене.

Через час Николай был вымыт, наряжен в чистую сухую

рубашечку и накормлен. Малыш лежал в деревянной детской кроватке, довольно дрыгал ручками и ножками, гулил и всю улыбался. Я смотрела на него со странной смесью нежности и умиления: какой же он чудесный! Мелькнула крамольная мысль, что это мой, настоящий мой ребенок...

– Госпожа, давайте я побуду с малышом, а вы пока вымойтесь, – окликнула меня Грета. – Одежду свою киньте на пол в купальне, я ее потом в чистку отнесу. Или вам помощь потребуется, чтобы раздеться и искупаться?

– Ничего не нужно, просто за ребенком присмотри как следует, – отказалась я.

С трудом оторвавшись от любования малышом, отправилась в ванную. И правда, пора заняться собой. Там сняла с себя платье и кинула на пол. Оно было таким грязным, что даже прикасаться к нему было страшно. Свои драгоценные трусики и хлопковое бюстье быстро простирнула в раковине и разложила у приоткрытого окна ванной комнаты, пусть пока сохнут. Забралась в горячую воду и едва не застонала от блаженства – как же хорошо!

Горячая вода нежно окутало измученное тело, расслабляя и смывая усталость. Зависнуть бы здесь на часок-другой... Все-таки я позволила себе пять минут понежиться, затем быстро, почти по-солдатски, вымылась и натянула влажное белье: ничего, на мне досохнет. Накинула халат и вышла из ванной.

– Госпожа, лорд Кэмерон просил вас, как вымоетесь, спу-

ститесь на ужин, – встретила меня Грета сообщением. – Вот, платье для вас прислал. Давайте, помогу надеть? Хотите, и волосы вам уложу, я умею. А за малыша не беспокойтесь, я с ним побуду, пока вы с его светлостью ужинаете.

– С волосами помоги, – согласилась я. А вот насчет ужина с лордом... Оно мне надо? Есть, конечно, очень хочется, но, может, лучше в своей комнате поужинать? А то, кто его знает, вдруг тут какой-то особый застольный этикет, на котором я проколюсь. Или на незнании местных блюд попадусь.

С другой стороны, волков бояться – в лес не ходить. А мне осваиваться в этом мире как-то надо. Да и с лордом нужно поговорить насчет его планов на меня. Будет он дальше помогать, или, как говорил недавно, доставил до цивилизации, а дальше мне самой выпутываться?

– Да, Грета, помоги мне с волосами и платьем, – ответила терпеливо ждущей служанке. Уселась на стул, а женщина, встав за спиной, принялась расчесывать мне волосы. Попутно нахваливала их густоту и цвет, но сетовала, что недостаточно длинные: вот были бы до пояса, она бы мне такую красоту на голове соорудила! Эх, милая, для моего мира волосы очень даже длинные, так что творим красоту из того, что имеем.

Когда женщина закончила, и я взглянула на себя в зеркало, оказалось, что Грета просто скромничала. Из моих «коротких» волос она соорудила на диво изящную прическу: волосы были уложены в подобие короны с несколькими выпу-

ценными по бокам прядками. Мило, скромно и очень элегантно, я даже сама себе понравилась. Да и платье, которое для меня прислал лорд, оказалось очень симпатичным. Из темно-зеленого плотного материала, оно прекрасно на меня село, словно шилось по меркам. Удачно подчеркивало талию и длину ног, а грудь делало как будто больше, чем она есть на самом деле.

В общем, придирчиво изучив свое отражение, я сочла, что выгляжу просто замечательно, и даже перипетии сегодняшнего дня не особо сказались на моем внешнем виде.

– Спасибо, Грета, у тебя волшебные руки, – искренне поблагодарила служанку, удивив ее этим до оторопи. Ох, ты, опять я выпала из образа высокородной Тамилы-ведьмы! Надо следить за тем, что говорю и делаю.

– Высокородная леди, вы так добры, – пробормотала женщина, выйдя из ступора. – Не извольте беспокоиться, кушайте спокойно: с малышом вашим все будет в порядке.

Я поцеловала начинающего засыпать Николаса и покинула комнату. Ну что, Тамила, идем на первый бой с нашей новой реальностью! Главное – не дрейфить, и все получится. Надеюсь, получится...

5. Сила богатых в их характере.

Выйдя из комнаты, я поймала пробежавшую мимо девушку со стопкой постельного белья в руках:

– Милая, подскажи, где обеденный зал? – когда я шла заселяться в комнату, была занята раскричавшимся Николасом и дорогу не запомнила. А гостиница оказалась довольно большой и запутано спланированной: в широкий длинный коридор, где располагалась моя комната, выходило множество дверей и ответвлялось несколько узких коридорчиков.

– Едальня? – уточнила служанка, настороженно поглядывая на меня поверх аккуратно сложенных простыней и наволочек.

– Она самая, – подтвердила я. Значит, едальня... надо запоминать местную терминологию.

– На цокольном этаже. Можно по центральной лестнице пойти, она в том конце коридора. А боковая лестница вот, прямо за поворотом. Но по ней в основном слуги ходят, – сообщила девушка и, быстро присев в неловком книксене, поспешила дальше.

– В местах, где обитают слуги, как раз самое интересное и происходит, – подумала я и повернула к боковой лестнице. Начала осторожно спускаться, глядя под ноги, чтобы не упасть: платье было длиной в пол, и с непривычки я путалась в подоле. Да и туфельки, которые шли с ним в комплекте,

оказались с очень гладкой и скользкой кожаной подошвой. Не навернуться бы на узких крутых ступеньках!

Я спустилась на половину пролета, когда внизу послышались голоса. Две девушки неспешно поднимались по лестнице и болтали, уверенные, что они тут одни.

– Видела, его сиятельство лорд Кэмерон прилетел? – спросила одна звонким голосом. Услышав это, я замерла с занесенной над ступенькой ногой и наострила уши.

– Да-а-а, какой же он красавец, – мечтательно протянул другой девичий голос, грудной, с сексуальной хрипотцой и томными нотками.

– А Лидия-то сразу в стойку встала, – хихикнула первая собеседница. – Платье нарядное нацепила, румянец на щеках навела. Глупенькая, думает, ей что-то обломится.

– Думаешь, нет?

– Конечно, нет, – убежденно ответил первый голос.

– А мне кажется, у нее есть шанс: Лидия красивая, в академии училась, с приданым. К тому же ее дед по матери был драконом, так что у нее есть четверть густой крови. А его светлость одинок и нуждается в утешении.

– Ерунда! – неприязненно процедила первая девушка. – Такой мужчина, как герцог Кэмерон найдет себе получше, побогаче и поблагороднее, чем дочка хозяйки гостиницы. К тому же у его светлости истинная пара...

– Была! – перебила ее собеседница. – Была истинная, но я слышала, она умерла.

– Ну и что! Все равно он безутешен, разве ты не видишь? Потерять истинную, для дракона все равно, что сердца лишиться. Ничего Лидии не обломится! А в академии, она, кстати, не доучилась, ума и магии не хватило!

– Ой, ты просто терпеть ее не можешь, вот и хочешь, чтобы ей ничего не обломилось! – рассмеялась обладательница томного голоса.

– А ты будто ее любишь!

– Ее все терпеть не могут, кроме ее матери. Но я за справедливость, и думаю шанс заполучить дядю короля у нее имеется, – рассудительно ответила мисс «сексуальный голос». – Не зря же он всегда останавливается в этой гостинице.

Ее собеседница возмущенно фыркнула:

– Герцог здесь останавливается, потому что наш город находится как раз на полпути между столицей и его замком. А гостиница «Серебряный Лев» лучшая в городе, вот и весь секрет. Никакая Лидия ему не сдалась!

– Я смотрю, у вас работа закончилась? Так я сейчас добавлю, чтобы времени на сплетни не оставалось, – прозвучал снизу вкрадчивый женский голос. Девушки ахнули и дружно залопотали что-то в свое оправдание. Я досадливо поморщилась: ну вот, прикрылся такой чудесный источник информации!

Повернулась и пошла обратно наверх: разборки внизу набирали обороты, и соваться туда мне не хотелось. Так что я

вернулась на третий этаж. Отыскала главную лестницу и величественно поплыла по ней вниз, изображая высокородную леди и обдумывая полученную информацию.

Обеденный зал, «едаляня», оказался просторным помещением со светлыми белеными стенами и невысоким потолком, перечеркнутым темными деревянными балками.

Полукруглые, высоко расположенные окна давали не слишком много света. Однако царящий в помещении легкий полумрак вкупе с расставленными тут и там кадками с зелеными растениями создавал ощущение приятного уюта и гармонии.

Лорд уже сидел за столом в дальнем от входа углу, откуда хорошо просматривалось все помещение и входная дверь. Правда, вряд ли герцог что-то видел, потому что в этот момент мило общался с Лидией.

Девушка, и впрямь, надела другое, очень ладно сидящее на ней платье. Пошитое из нежного, бледно-розового материала, оно подчеркивало и тонкую талию, и точеные плечики в вырезе лодочкой, и пышность груди. Да и ножки, хоть и прятались под длинной юбкой, но отчетливо обрисовывались при каждом движении. В общем, очень удачное платьишко, с какой стороны ни посмотри.

В настоящий момент красавица сервировала стол, за которым сидел лорд, и что-то весело рассказывала, попутно демонстрируя декольте и белозубую улыбку.

Кэмерон, на удивление, снял свою шкуру и стальные на-

ручи, прикрыл торс белоснежной рубашкой с кружевными манжетами и консервативным коричневым сюртуком. Еще он что-то сделал со своей щетиной, и теперь она смотрелась очень стильной трехдневной небритостью.

Волосы мужчина расчесал и собрал в низкий хвост. В общем, выглядел вполне презентабельно, хотя, по моему мнению, на герцога и дядю короля все равно не тянул: слишком уж он брутальный и суровый на вид, никакого аристократического лоска.

Пока я стояла и рассматривала воркующую парочку, Лидия разместила на столе корзинку с хлебом, глиняный кувшин с каким-то напитком и несколько соусников. Обворожительно улыбнулась и присела в изящном реверансе.

В этот момент лорд поднял глаза и заметил меня, стоящую у двери. Несколько секунд мы смотрели друг на друга, и в его взгляде вспыхнуло что-то мрачное, болезненное, заставившее меня замереть. Не отводя от меня взгляда, мужчина поднялся.

– Леди Эллингтон, – произнес своим глубоким голосом.

Я постаралась получше выпрямить спину и под перекрестным огнем двух пар глаз направилась к столу.

Мужчина отодвинул для меня стул, слегка удивив своей галантностью, и повернулся к замершей у стола Лидии:

– Можно подавать ужин.

– Прекрасно выглядишь, Тамила, – сделал комплимент, когда мы остались одни.

– Вы тоже хорошо смотрите в одежде, лорд Кэмерон, – не удержалась я от ехидства. – Благодарю за платье. Откуда оно взялось, кстати? У Лидии позаимствовали?

– У кого? – кажется, лорд искренне удивился. Мазнул взглядом по моей фигуре, чуть задержался на области декольте и ответил:

– Боюсь, мне даже в голову не пришло просить для тебя платье у девушки таких достоинств, как Лидия. Я купил его в лавке по соседству с гостиницей. Вижу, что с размером угадал.

– Угадал, – прошипела я. Он что, намекает, что платье этой девицы будет сидеть на мне, как на корове седло?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.